

Монтейру Лобату

ОРДЕН ЖЁЛТОГО ДЯТЛА

Золотое наследие (Эксмо)

Монтейру Лобату
Орден Жёлтого Дятла

«ЭКСМО»

1931

УДК 821.134.3-34-053.(81)
ББК 84(7Бра)-44

Лобату М.

Орден Жёлтого Дятла / М. Лобату — «Эксмо», 1931 — (Золотое наследие (Эксмо))

ISBN 978-5-699-95766-8

Знаменитый бразильский писатель и переводчик Монтейру Лобату (1882-1948) придумал сказочные приключения девочки Лусии по прозвищу Носишка и её говорящей тряпичной куклы Эмилии. Каждый день Носишка и Эмилия попадают в истории со своими странными и необычными друзьями, каких, наверное, нет ни у кого на свете! В этой книге собраны самые интересные сказки из нескольких книг цикла «Орден Жёлтого Дятла». А причём тут Жёлтый Дятел, и какой у него орден? Ищите ответы на эти вопросы на страницах книги, которую очень любят уже несколько поколений детей и их родителей.

УДК 821.134.3-34-053.(81)

ББК 84(7Бра)-44

ISBN 978-5-699-95766-8

© Лобату М., 1931

© Эксмо, 1931

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	23
Часть вторая	26
Глава 1	26
Глава 2	27
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Монтейру Лобату Орден Жёлтого Дятла

Вы знаете Эмилию?

Если нет, то очень советуем с ней познакомиться! Это самое удивительное существо на свете. Вы не смотрите, что она просто тряпичная кукла, – у неё такой решительный и независимый характер, что только держись!

Эмилия живёт в домике бабушки Бёнты, и у неё много друзей. Кроме самой бабушки и кухарки тётушки Настаси, которая сшила Эмилию из тряпок, у неё есть друзья-дети: мальчик Педрийньо и девочка Носишка. А ещё у неё есть такие странные и необычайные друзья, каких, верно, ни у кого на свете нет. Откуда они явились и кто они такие, вы узнаете, если прочтёте эту книжку. В ней собраны самые невероятные и увлекательные происшествия, о которых рассказал детям знаменитый бразильский писатель Монтейру Лобату.

Часть первая Носишкины забавы

Глава 1 Носишка

В маленьком домике, который в окрестности прозвали почему-то Домик Жёлтого Дятла, живёт старушка. Ей уже больше шестидесяти лет. Её зовут донна Бента. Если кто пройдет мимо по дороге и увидит её на веранде с корзиночкой для рукоделия на коленях, в очках, сползших на кончик носа, обязательно подумает: «Как скучно жить так вот одной, за городом, в глуши...»

Но кто так подумает, ошибётся. Донна Бента – самая счастливая из всех старушек на свете, потому что с ней живёт её любимая внучка – Лусия, девочка со вздёрнутым носом, за что её и прозвали Носишка. Носишке семь лет, она смуглая и румяная, как плод жамбо, любит жареную кукурузу и уже умеет делать сама сладкие пышки, очень вкусные.

В Домике Жёлтого Дятла есть ещё двое жильцов: тётушка Настасия, добрая старая негрятка, нянчившая Лусию, когда та была совсем маленькой, и Эмилия – тряпичная кукла, довольно нелепая с виду. Эмилию тётушка Настасия сшила из тряпок, а глаза вышила шёлком и брови тоже вышила, только очень высоко, так что кажется, что Эмилия всегда чем-то удивлена или возмущена. Однако, несмотря на эти природные недостатки, Носишка очень любит Эмилию и не может ни позавтракать, ни пообедать, пока не усадит Эмилию за стол рядом с собой; а прежде чем лечь спать, всегда укладывает Эмилию в игрушечный гамак, привязанный специально для неё на веранде между двумя ножками стула.

Носишке очень нравится сидеть со своей куклой на берегу ручейка, протекающего в глубине сада. Струйки его, быстрые и говорливые, весело бегут, огибая чёрные круглые камни, «чёрные, как тётушка Настасия», говорит Носишка.

Каждый вечер она берёт куклу и отправляется на берег ручейка, садится на выступающий из земли корень старого дерева инга и кормит крошками рыбок ламбари.

Нет рыбки, которая не знала бы Лусию; едва она только появится, как все они плывут к берегу: самые маленькие и беспечные подплывают совсем близко, а кто побольше и посолднее, те держатся на всякий случай подальше – похоже, что боятся куклы...

Так девочка просиживает целыми часами, пока тётушка Настасия не появится у калитки, ведущей во дворик, и не крикнет протяжно:

– Носи-и-шка, бабушка зовёт!

Глава 2

Принц Серебряная Рыбка

Как-то раз, покормив рыбок, Лусия почувствовала, что её клонит ко сну. Она прилегла на траву, положив себе под локоть куклу, и стала следить за облаками, которые плыли по небу, образуя то вершины, то долины.

И она уже совсем было уснула под говор струек, как вдруг почувствовала, что кто-то щекочет ей нос. Она приоткрыла глаза: рыбка, одетая как человек, стояла на кончике её вздёрнутого носа...

Одетая как человек, да-да. На рыбке была красная курточка, высокая шляпа, а под плавником она держала зонтик – вот чудо-то! Рыбка смотрела на нос Носишки нахмурившись, как будто не понимала, что это, собственно, такое.

Носишка затаила дыхание...

– Напрасно доктор Улитка прописал мне свежий воздух, – сказала вдруг рыбка человеческим голосом, и притом довольно ворчливо. – Что же получается: я прихожу на этот луг, думаю погулять по траве и вдруг наталкиваюсь на эту непонятную гору... Еле взобралась... – И рыбка ткнула зонтиком в кончик Носишкиного носа. – Да она из мрамора, что ли?

Тут Носишка села и сказала:

– Вот и нет, рыбка, я вовсе не гора. Я Лусия, та самая девочка, которая каждый день приходит сюда вас кормить. Разве ты меня не узнаёшь?

– Но тебя невозможно узнать, девочка, – отвечала рыбка. – Если смотреть из воды, то ты совсем другая...

– Может быть, но, честное слово, я – это именно я. А вот эта сеньора – моя подруга Эмилия.

Рыбка почтительно поклонилась кукле и поспешила представиться:

– Принц Серебряная Рыбка, король Страны Прозрачных Вод.

– И принц, и король вместе, вот здóрово! – воскликнула Носишка, хлопая в ладоши. – Как хорошо! Мне всегда хотелось посмотреть на сказочного принца или короля, а тут – оба сразу!

Они ещё немного поговорили, а потом Принц пригласил Носишку посетить его страну. Она с удовольствием приняла приглашение.

– Только давайте сейчас же, – сказала она, – пока тётушка Настасия меня не позвала. А потом вы к нам тоже приедете? Да?

– Почту за честь... – любезно отвечал Принц.

И они пошли рядом, как старые друзья. Кукла следовала за ними, не проронив ни слова.

– Кажется, сеньора Эмилия недовольна? – спросил Принц.

– Нет, Принц, просто, понимаете, бедняжка немая от рождения. Я ищу хорошего доктора, чтоб её вылечил.

– При моём дворе живёт замечательный врач, знаменитый доктор Улитка. У него есть такие пилюли, которые помогают от всех болезней. Кто не умирает – все поправляются.

Я уверен, что если он возьмётся лечить сеньору Эмилию, так она у вас защебечет, как пташка.

Так, беседуя о чудесных пилюлях доктора Улитки, они подошли к красивому гроту, которого – странное дело! – Носишка никогда раньше здесь не замечала.

– Вот вход в моё королевство, – сказал Принц.

Носишка боязливо заглянула в глубь грота.

– Очень темно, Принц. Эмилия, знаете, боится.

Вместо ответа Принц вытащил из кармана светлячка, служащего ему живым карманным фонариком. Грот осветился, кукла перестала бояться, и Носишка вошла. По дороге через грот их очень почтительно приветствовали совы и летучие мыши, только Носишке почему-то не захотелось с ними знакомиться.

А вот и ворота королевства: Носишка даже рот открыла от изумления:

– Кто построил эту прекрасную арку, Принц?

– Кораллы, лучшие в море каменщики и ювелиры. Мой дворец тоже строили они – он весь из розовых и белых кораллов.

Но вдруг Принц Серебряная Рыбка нахмурился.

– Уже второй раз замечаю, – сказал он, – ворота не закрыты. Держу пари, что сторож опять спит.

И действительно, так оно и было. Сторож спал и квакал во сне.

– Майор Жаба! – строго сказал Принц. – Опять вы спите, как свинья! Майор морского флота не имеет права так себя вести!

И Принц дал бедняге такого пинка, что майор Жаба успел только открыть свои круглые глаза, открыть свой круглый рот и, жалобно сказав «ква-а-а», отлететь в угол.

Но Принц уже успокоился и повёл свою гостью во дворец. Какой дворец! Молочно-белые стены из кораллов и под узорчатым коралловым сводом – бордюр из нежных жемчужин, дрожащих при малейшем всплеске волны. Пол из переливчатого перламутра был так гладок, что Эмилия три раза поскользнулась.

Принц Серебряная Рыбка сказал, обращаясь к своему премьер-министру:

– Сзовите всех моих придворных. Я даю праздник в честь моей прекрасной гостьи. И скажите моему кучеру дядюшке Крабу, чтоб приготовил парадную карету для прогулки по дну моря. Идите!

О, эта прогулка по дну моря! Это была, наверное, самая лучшая прогулка из всех, какие пришлось совершить Носишке в её жизни! Парадная карета плавно катилась по белоснежному песку, запряжённая шестёркой морских коньков и управляемая дедушкой Крабом. У морских коньков были головки, как у игрушечных лошадок, и хвосты, как у рыб, а дядюшка Краб вместо хлыста погонял их своими собственными усами: «А ну, поехали!...»

О, какие красивые места! Коралловые леса, заросли живых губок, поля водорослей самых необычайных видов. Раковины, раковины – всех форм и всех цветов. Угри, морские ежи, осьминоги – какого только морского люда здесь не было!

– Рыба-меч! – вдруг испуганно воскликнул Принц, указывая на огромную рыбу с длинным острым носом, быстро приближавшуюся к ним. И, обернувшись к кучеру, добавил: – Назад! Гони!

Дядюшка Краб, получив приказ поворачивать, щёлкнул своими усами по спинам морских коньков и пустил их галопом.

Во дворец вернулись как раз к обеду. Носишка, сидя рядом с Принцем, не переставала изумляться убранству стола и тонкому разнообразию блюд.

– Искусство сеньориты Сардинки и её сестёр, – сказал Принц. – Отличные поварихи, и какие аккуратные!

Носишка про себя подумала: «Потому-то они всегда так аккуратно лежат в банке...»

Одни блюда сменяли другие: подавали котлеты из водорослей, филе моллюска, омлет из яиц колибри...

В то время как хозяева и гости ели, оркестр цикад и кузнечиков играл какую-то приятную музыку – три-ли, три-ли – под управлением маэстро тангарá, державшего в клюве дирижёрскую палочку и топорщившего пёрышки в порыве вдохновения.

В перерывах между музыкальными пьесами три светляка-иллюзиониста показывали фокусы, из которых особенно понравился Носишке номер глотателя огня. Никто лучше светлячков не умеет глотать огонь, это уж поверьте!

Носишка была в таком восторге от всего, что её окружало, что всё время радостно взвизгивала и хлопала в ладоши.

Глава 3

Разговорные пилюли

Сразу же после обеда Носишка собралась с Эмилией к доктору Улитке.

Доктор согласился лечить куклу и, достав заветные пилюли, подзвал пациентку к себе:

– Не бойтесь, сеньора Эмилия, идите сюда. Откройте рот. Вот так.

Доктор выбрал одну пилюлю и положил в рот Эмили.

– Глотай сразу! – посоветовала Носишка, показывая, как надо глотать пилюли. – И не делай такое страшное лицо. Помни, что глаза у тебя из ниток и могут лопнуть. Ну глотай же!

Эмилия проглотила пилюлю, потом глотнула воздух – и сказала: «Ох, какие горькие *липюли*!» И пошла, и пошла, и пошла – битый час не умолкала. Она так задурила Носишке голову, что Носишка стала просить доктора, нельзя ли, пожалуйста, дать Эмили другие пилюли – молчальные.

– Нет необходимости, – отвечал опытный врач. – Она несколько часов проговорит, а потом выдохнется и будет как все люди. Это у неё прежний запас неизрасходованных слов, он истощится – и всё будет в порядке.

Так и случилось. Эмилия говорила три часа тоненьким-тоненьким голосом, а потом замолчала.

– Слава богу, – сказала Носишка, – теперь можно поговорить по-человечески. Скажи, Эмилия, как ты себя чувствуешь? Тебе что-нибудь надо?

– Одеяло надеть на голову.

– Платок, Эмилия.

– О-де-я-ло.

– Платок, глупышка!

– ОДЕЯЛО! Я хочу надеть на голову ОДЕЯЛО, потому что пока доктор Утка...

– Доктор Улитка, Эмилия!

– Доктор У-тка! Пока доктор УТЯТКА меня лечил, мне стало *доложно*.

– Холодно! – в последний раз поправила Носишка, сунув Эмилию в карман; очевидно, язык у куклы был ещё недостаточно хорошо подвешен – ничего, со временем укрепитя.

Носишку пугало другое: у куклы, по-видимому, был упрямый и задиристый характер, обо всём она судила по-своему, и ей, видно, нравилось говорить глупости. «Впрочем, – подумала Носишка, – может, оно и лучше. У нас уж и так двое умных – бабушка и тётушка Настасия. А Эмилия всегда скажет что-нибудь новенькое, с ней не соскучишься».

Глава 4

Платье из морской волны

А потом Принц познакомил Носишку с лучшей портнихой в королевстве. Это была донна Паучиха. Она умела шить очень красивые платья, такие красивые, что глаз не оторвёшь. Она сама и материю ткала, и фасон выдумывала.

– Донна Паучиха, – сказал Принц, – я хочу, чтоб вы сшили нашей милой гостье самое красивое платье на свете. Я хочу сделать ей подарок.

Сказал и уплыл. Донна Паучиха взяла сантиметр и с помощью шести маленьких паучат, очень ловких, стала снимать мерку. Потом принялась быстро-быстро ткать, и не прошло и нескольких минут, как она сказала «готово»... Носишка, сидевшая в уголке с Эмилией на руках и терпеливо ждавшая, приподнялась:

– Можно посмотреть?

– Нет ещё, – отвечала чудесная портниха.

Носишка вежливо сказала:

– Я видела, знаете ли, много пауков у нас, в бабушкином доме, но они все только и умеют, что плести паутину; никто из них не способен самую простую материю соткать, даже ситцу на фартук.

– Так ведь у меня большой опыт, – объяснила донна Паучиха, – мне уже тысяча лет, я самая старая портниха на свете. Я много чего умею. Я ведь долго работала в Стране Фей; между прочим, это я шила Золушке то платье, в котором она была на балу...

– Да что вы! Подумайте! И Белоснежке тоже вы шили?

– А как же. Вот как раз когда я шила ей свадебную фату, со мной и произошёл несчастный случай: я уронила ножницы и отрезала себе левую ногу. Правда, меня потом лечил доктор Улитка, он прекрасный врач, ничего не скажешь, но всё-таки одной ноги у меня не хватает, так что теперь только семь.

– Доктор Улитка вылечил мою куклу, – сказала Носишка, – она уже говорит. Эмилия, скажи что-нибудь.

– Было бы *рохошо*, – сказала Эмилия, – чтобы у меня тоже была катушка в животе: очень *убодно*. А когда нитка кончается, вы другую катушку глотаете или как?

– Нитка никогда не кончается, – с достоинством отвечала донна Паучиха.

Пока они так беседовали, портниха всё шила, повернувшись к Носишке спиной, но платье всё не показывала.

– Готово к первой примерке, – сказала она наконец, – можете надеть.

О! Что это было за платье! У Носишки закружилась голова, и ей даже пришлось сесть, чтобы не упасть.

Это платье не напоминало ни одно из тех, которые рисуют в модных журналах. Из чего оно было сделано? Из шёлка? Да нет же, вовсе не из шёлка. Оно было сделано из морской волны! Какого цвета? Цвета морской волны и всех цветных рыбок, какие только водятся в море. Вместо обычной отделки – кружев, прошивок, лент, вышивок, плиссе или бисера – оно было отделано живыми рыбками. И не то чтобы несколькими рыбками – нет, здесь были рыбки всех цветов: красные, синие, золотые, переливчатые; тонкие, как струна, и круглые, как шарик, с острыми хвостами, с глазами, похожими на драгоценные камни, с длинными подвижными усиками – все, все!.. Теперь только Носишка увидела, как бесконечно разнообразны по цвету и по форме жители моря! Некоторые казались живыми украшениями из драгоценных камней – украшениями, на которые чудесный ювелир не пожалел самых дорогих бриллиантов, опалов, рубинов, изумрудов, жемчугов и турмалинов из своей сокровищницы. И эти рыбки-украшения не были прикреплены к платью, как это делается у нас на земле. Нет, они были живые и весёлые и плавали в этом платье цвета морской волны, как в море. Так что платье всё время менялось и становилось всё красивее, всё красивее... Оно светило, искрилось, лучилось, переливалось, потому что рыбки плавали друг за другом, друг над другом, навстречу друг другу, описывая причудливые круги среди мерно качающихся водорослей. Водоросли качались, заплетая и расплетая свои зелёные косы, а рыбки играли, проплывая сквозь них, ни разу не задев даже кончиком хвоста колеблющиеся нити. И всё это играло, и дрожало, и плясало, и всплывало, и набегало, и ускользало, и пропадало, и закипало – без конца, без конца...

Эмилия первая нарушила очарование.

– А кто научил вас делать такую *маретию*, донна Паучиха? – спросила она своим скрипучим голоском, незаметно потрогав подол платья.

– Фея Воображения, – отвечала портниха.

– А какими ножницами вы её кроите, сеньора?

– Ножницами Вдохновения.

– А какой иглой вы её шьёте?

– Иглой Фантазии.

– А какими нитками?

– Нитками Сна.

– А... почём метр?

Носишка ткнула свою куклу локтем в бок:

– Замолчи, Эмилия! Рыбки испугаются твоих глупостей и сбегут с платья...

Не успела Носишка произнести эти слова, как откуда-то снаружи раздался сильный гром и чей-то голос прокричал протяжно:

– Носи-и-шка, бабушка зовёт!

Все обитатели морского царства так перепугались, что разом пропали, как по волшебству. Поднялся сильный ветер, поднял Носишку вместе с её куклой и унёс со дна океана на берег ручейка, протекающего в глубине сада...

Носишка вскочила и побежала домой. Как только она показалась, донна Бента окликнула её:

– Лусия! У нас большая новость. Теперь тебе будет с кем играть. Угадай-ка, кто к нам приезжает?

– Принц Серебряная Рыбка? Да, да, он мне обещал...

Донна Бента сделала испуганное лицо:

– Что с тобой, девочка, ты бредишь?

– Майор Жаба? Но он, кажется, не собирался.

– Какой майор, какая жаба, господи! Приезжает Педриньо, мой внук, сын твоей тётки Антоники, твой двоюродный брат.

Носишка запрыгала от радости:

– А когда приезжает мой брат?

– На днях. Прибери хорошенько комнату и постирай, что ли, эту куклу... Ну где это видано, чтобы у большой девочки была такая грязная кукла!

– Ну уж я тут не виновата, знаете! – сказала Эмилия, впервые открыв рот с той минуты, как они вернулись домой.

Донна Бента так перепугалась, что чуть было не упала со своего низенького стула с подпиленными ножками. Повернувшись в сторону кухни, она дрожащим голосом позвала:

– Идите скорее сюда, Настасия! Посмотрите, какой феномен...

Негритянка показалась на пороге, вытирая руки о передник:

– Чего вам, сеньора?

– Носишкина кукла говорит!

Негритянка добродушно улыбнулась своими толстыми губами:

– Никак нельзя, чтоб она говорила, что вы, сеньора! Да такого испокон веку не случилось. Носишка ваша просто обманщица, и всё тут.

– Сама ты *обманщица*! – яростно крикнула Эмилия. – Говорю и буду говорить, вот что! Раньше не говорила, потому что была немая, а доктор *Утятка* дал мне такой шарик, я проглотила и стала говорить. И всю жизнь буду говорить, понятно?

Тётушка Настасия даже рот раскрыла:

– А ведь говорит, а, сеньора! Как человек говорит! Господи, помилуй нас! Конец света, да и только...

И добрая негритянка прислонилась к стене, чтоб не упасть.

Глава 5

Жабутикаба

Вернувшись домой из Страны Прозрачных Вод, Носишка никак не могла успокоиться. Каждую ночь видела она во сне Принца Серебряную Рыбку, доктора Улитку, донну Паучиху и других своих новых друзей.

Она их всё время вспоминала, и Эмилия тоже. Кукла говорила уже совсем хорошо, но более упрямого существа свет не создавал.

Ни разу не сказала она «доктор Улитка», а всё: «доктор Утка» или уж в крайнем случае «доктор Утятка».

Носишка смеялась: «Ну кто справится с этой сумасшедшей!»

Донна Бента тоже привязалась к кукле: выходки Эмилии, её нелепые и всегда неожиданные «идеи» очень развлекали старушку. По вечерам она брала Эмилию на руки и рассказывала ей сказки и разные истории. О, никто так не любил слушать истории, как упрямая маленькая кукла! Целый день она клянчила: «Расскажите мне историю про этот шкаф!» Или: «Какая это птичка кричит?.. Ах, кукушка... Расскажите мне историю про кукушку!» Когда она узнала, что к ним на всё лето приезжает Педриньо, внук донны Бенты, то стала тотчас же просить, чтобы ей рассказали его историю.

– Но у Педриньо нет ещё никакой истории, – отвечала донна Бента, смеясь, – это мальчик десяти лет, он никуда не выезжал из дому, кроме как сюда, к нам, и поэтому ещё ничего особенного не сделал и ничего особенного не видел. Какая же у него история?

– Миленький ответ! – возмутилась Эмилия. – А вон та книжка в красной обложке, которая у вас на полке лежит, тоже никуда из дому не выезжала, но в ней ведь больше десяти историй!

Донна Бента повернулась к тётушке Настасии:

– Эта Эмилия говорит столько глупостей, что голова кругом идёт!

– Это потому, что она из тряпок, сеньора, – объяснила тётушка Настасия, – и из простой такой материи, бумажной. Если б я знала, что она станет говорить, я б её лучше из шёлка сшила или хоть из того шерстяного лоскутка, что остался от вашего платья, знаете?

Донна Бента посмотрела на тётушку Настасию в задумчивости, находя, что это объяснение слегка смахивает на «идеи» Эмилиии...

В эту минуту показалась Носишка с письмом в руке.

– Письмо от тёти Тоники, бабушка! – сказала она. – Наверное, пишет, когда Педриньо придет.

Донна Бента вскрыла конверт и прочла письмо: Педриньо должен был приехать через неделю.

– Неделя! – огорчилась Носишка. – Как долго! А мне так хочется рассказать ему про Страну Прозрачных Вод!..

– Что это ещё за страна? Ты мне ни о чём таком не говорила, – удивилась донна Бента.

– Не говорила и не скажу, потому что вы всё равно не поверите. Ах, бабушка, что за страна! Сколько там чудес! А коралловый дворец – да такой можно только во сне увидеть!.. Нет, нет, вы с тётушкой Настасией всё равно не поверите. Вот Педриньо поверит, я знаю. Когда он придет, я ему всё расскажу, всё, всё...

Донна Бента действительно никогда не верила чудесным историям Носишки. Она всегда смеялась: «Это она во сне видела!» Но с тех пор как Эмилия научилась говорить, донна Бента стала задумываться и как-то раз сказала своему другу, тётушке Настасии:

– Это такое чудо, Настасия, просто не знаю, что и думать: мне начинает казаться, что и другие Носишкины истории – не только сны.

– И я так считаю, сеньора, – отозвалась добрая негритянка. – Я тоже раньше-то не особо верила, а теперь так просто диву даюсь. Ну где ж это видано, чтоб куколка, которую я сама, вот этими руками, сшила из тряпок, – и вдруг разговоры разговаривать!.. Как человек!.. Не знаю, не знаю, сеньора, или мы стареем, или пришёл конец света!..

И старушки смотрели друг на друга, укоризненно покачивая головами.

Носишка ужасно не любила ждать: придет, не придет, когда придет... Терпение лопается... У неё, наверное, совсем бы испортилось настроение, если бы к этому времени не поспели жабутикабы¹. Ах, какие они вкусные!

В саду у донны Бенты росло три деревца, но хватило бы и одного, чтобы все в доме не только насытились, но и объелись. На этой неделе плоды на деревцах уже поспели, и Носишка, осмотрев опытным глазом ветки, нашла, что каждая жабутикаба теперь «как раз» и пора начинать есть. И она стала проводить целые дни на ветках, как обезьянка. Выбирала самую спелую жабутикабу, клала в рот – и крак! – прокусывала – с-с-с! – высасывала сок и – трах! – кидала кожуру вниз, на землю.

Но кожура недолго оставалась лежать на земле... Под деревом бессменно дежурил второй потребитель жабутикаб. Это был маленький, плотный и очень прожорливый поросёнок, которого в доме прозвали Рабикó, что значит «бесхвостый» или «короткохвостый», потому что хвостик у него был хоть и крючком, но уж очень коротенький. Как только Рабико увидит, что Носишка уже взобралась на дерево, он сразу же прибежит и встанет внизу, ожидая, когда на него посыплется кожура. Каждый раз, когда сверху раздавалось «крак!» и «трах!», снизу сразу же отзывалось «хруп!» – и Рабико начинал с чавканьем жевать кожуру. Так что дерево с утра до вечера оглашалось этой музыкой: «крак, с-с-с-с, трах, хруп; крак, с-с-с-с, трах, хруп...».

Но в конце концов жабутикабы кончились.

Только то тут, то там, на самых высоких ветках, оставалось ещё два-три плода, но почти все попорченные осами.

¹ Жабутикаба (от португальского jabuticaba) или, как говорят англичане, бразильское виноградное дерево – вечнозелёное медленнорастущее дерево с овальными листьями. Плод круглый, глянцевый, тёмно-бордово-фиолетовый, с косточкой внутри. Мякоть плода розоватая, желеобразная. Плоды растут гроздьями на стволах и главных ветках. На вкус напоминает сливы.

Рабико – хру, хру, хру! – иногда появлялся ещё под деревом по привычке. Постоит немного, очень серьёзный, мрачный даже, подождёт: вдруг ещё какая-нибудь кожура... Но нет, сверху больше ничего не падало, и Рабико удалялся, повесив голову: хру-у, хру-у, хру-у-у...

Носишка тоже иногда приходила с толстой палкой и, подняв и палку, и нос кверху, старалась «выудить» что-нибудь.

– Хватит, девочка! – крикнула как-то раз тётушка Настасия, наблюдавшая эту картину с речки, где полоскала бельё. – Целую почти неделю на дереве просидела, всё равно что обезьян лесной! Поди-ка помоги мне бельё развесить, оно лучше будет!

Носишка бросила палку прямо на поросёнка, сказавшего с упрёком «хру!» – и, сунув Эмилию вниз головой в карман передника, побежала на речку.

Жабутикабы и правда кончились, и опять началось ожидание: приедет, не приедет, когда приедет?

Глава 6 Педриньо

Наконец великий день настал.

Ещё накануне донна Бента получила письмо от Педриньо, в котором было написано так:

«...приеду шестого пошли на станцию бабушка гнедую лошадку не забудь хлыстик жёлтый который я повесил прошлым летом за дверью в столовой Носишка знает. Пускай она меня встречает у калитки и Эмилию возьмёт в новом платье и Рабико пускай на хвосте завяжет бант и тётушка Настасия пускай сварит кофе с пышками только жареными она знает моими любимыми.

Педриньо».

Следуя указаниям, данным в письме, Носишка встала очень рано для того, чтобы подготовиться к встрече брата. Надела на Эмилию новое ситцевое платье – красное горошком, – а Рабико завязала два банта – один на шее и другой на хвосте.

...И вот уже Педриньо показался на дороге верхом на гнедой лошадке, весёлый и загорелый.

– Ура! – крикнула Носишка, подбегая к брату и хватая лошадку за уздечку. – Слезайте, сеньор, слезайте, мне надо вам рассказать столько важных вещей!

Педриньо слез, обнял сестру и не удержался от искушения: тут же раскрыл чемоданчик с подарками и вынул какой-то свёрток.

– Угадай-ка, что я тебе привёз! – сказал он, пряча свёрток за спиной.

– Я знаю, – сказала Носишка, ни на секунду не задумавшись, – куклу, которая плачет и закрывает и открывает глаза.

Педриньо даже огорчился:

– Ну как ты могла отгадать?

Носишка засмеялась:

– Подумаешь, как трудно! Просто девочки умнее мальчиков... Потому и отгадала...

– Но мальчики сильнее? – сказал Педриньо и засучил рукав. – Ты гляди, какие мускулы! Потрогай, потрогай, не бойся... У нас в школе гимнастика, вот что!

Остальные подарки были вынуты тут же, в саду.

Рабико получил новый бант на хвост, шёлковый, и остатки еды, которую Педриньо брал в дорогу (этому подарку Рабико особенно обрадовался).

Эмилия получила полный кухонный набор: маленькая плита, кастрюльки, сковородки и даже скалка, чтобы раскатывать тесто на пироги.

– А бабушке что ты привёз? – спросила Носишка.

– Отгадай, раз ты такая отгадчица!

– Я могу угадать, что ты сам выбрал. А бабушкин подарок наверняка выбирала тётя Антоника...

Педриньо опять изумился: эта сестра хоть и живёт в деревне, а умнее всех городских девчонок, честное слово!

– Правильно. Бабушкин подарок мама покупала. А ты меня научишь отгадывать, ладно, Носишка?

В этот момент на крыльце показалась донна Бента, и Педриньо побежал к ней.

Вскоре все уже собрались в столовой послушать городские новости. Тётушка Настасия принесла с собой миску с тестом, чтобы не терять времени, и лепила пирожки...

В этот вечер легли поздно. Педриньо так много должен был рассказать про школу, про то, как там дома, про маму Антонику, что только в одиннадцать часов разошлись по комнатам. Зато и спали! Носишке снился город, а Педриньо снились все те чудеса, о которых ему успела за день нарасказать Носишка: Страна Прозрачных Вод, Принц Серебряная Рыбка, донна Паучиха... Потом приснилась Эмилия, которая без умолку болтала, и Рабико с новым шёлковым бантом... А под конец приснилось, что он, Педриньо, основал в Домике Жёлтого Дятла рыцарский орден, ну, знаете, как средневековые рыцари, такое общество, чтобы всем вместе совершать подвиги... Во главе, конечно, он, Педриньо. Остальные – Носишка, Эмилия... А Рабико принять? Когда Педриньо наутро рассказал Носишке, то ей так понравилось, что сразу же решили, что их компания так теперь и будет называться «Орден Жёлтого Дятла».

– А Рабико принять? – спросил Педриньо.

– Принять, я думаю. Он постепенно воспитается...

Часть вторая

Маркиз де Рабико

Глава 1

Семеро поросят

Их было семеро. Ну да, мы все знаем, что семь – число волшебное, в сказках да в пословицах повторяется, только их и вправду было семеро, и все рыженькие, с белыми пятнышками. Когда мама водила их на прогулку, то все семеро брели за ней чинно, гуськом – хру-хру-хру...

Дни шли, поросята росли, а как вырастали, так попадали...

– В школу, я знаю!

– В школу, да только в печную.

– Ах, как жалко!

Ну конечно. Жизнь поросёнка незавидная... Играет себе на лужке, весёлый, круглый, как шарик. Донна Бента посмотрит и скажет:

– Настасия, наша соседка Додоба будет сегодня с нами обедать. Я думаю, вон тот подойдёт! – и укажет на беднягу.

Негритянка придёт с кормушкой:

– Хрюшки! Хрюшки! Тс-тс-тс!

Глупышки посмотрят, прибегут – и ну чавкать. Тут она как раз наклонится – и цап за ногу «вон того»...

Но вы думаете, все семеро братьев так и попали в печку?

Ошибаетесь: один остался...

Ну кто вы думаете?.. Вы угадали, Рабико!

Он уцелел, потому что считался Носишкиным другом, она с ним играла, когда он был ещё совсем маленький.

– Ты не волнуйся, она тебя не тронет, – сказала однажды Носишка своему другу, подразуемая под «ней» тётушку Настасию. И сказала раз навсегда.

С тех пор Рабико перестал обращать внимание на ворчливые угрозы тётушки Настасии: «Зажарю вот тебя, если будешь тут мешаться под ногами» – и разгуливал по всему саду с нахальным видом.

Он подходил даже прямо к двери кухни и рылся в отбросах под самым носом у тётушки Настасии, наедаясь разными вкусными вещами до того, что живот у него становился круглый, как мячик, и он засыпал на солнышке так сладко, как умеют спать только свиньи, – хру-у! Во сне он по большей части ничего не видел, а изредка видел Эмилию в красном платье горошком.

Глава 2

Граф де Кукурузо

Как-то раз Носишка сказала Эмили:

– Эмилия, хочешь выйти замуж?

– Не особенно, – отвечала кукла, – да и женихов тут хороших нет.

– Как – нет! – возмутилась Носишка. – А Рабико? Чем не жених?

Эмилия затопала ногами и объявила, что ни за что на свете не выйдет за такого лентяя.

Носишка усмехнулась:

– Ты ошибаешься, Эмилия. Он и лентяй, и свинья только с виду, а вообще-то он маркиз.

Его одна злая фея заколдовала и превратила в свинью, и свиньей он останется, пока не найдёт одно волшебное кольцо, которое находится в животе у одного червячка. Потому Рабико всё время роет землю пятачком: это он охотится за тем червячком...

Эмилия задумалась:

– А ты уверена, Носишка, что он, когда расколдуется, будет не такая свинья?

– Ну что ты, абсолютно уверена! Это же мне всё его папа рассказал, граф де Кукурузо, очень почтенная личность... Он к нам в гости собирается: просить твоей руки для своего сына.

Эмилия думала, думала, думала и сказала:

– Ну ладно, я согласна, пусть этот папа придёт. Я выйду за Рабико, но только останусь жить здесь, в доме, и не перееду к нему в свинарник, пока он не превратится в маркиза. Хорошо?

– Прекрасно! – сказала Носишка. – Тогда пойдёшь переодеваться, а то граф де Кукурузо скоро будет здесь. Он уже вышел из дому. Надень своё новое платье, красное горошком, слышишь?

Покуда кукла переодевалась, Носишка побежала в сад искать Педриньо. Он был занят – ел апельсины.

– Скорее, Педриньо! – крикнула Носишка. – Сделай мне аккуратненького графа из кукурузного початка – чтоб был видный и в шляпе. Я сказала Эмили, что сейчас придёт папа нашего Рабико просить её руки для сына, что Рабико фея заколдовала, что он расколдуется, когда найдёт кольцо в животе у червячка одного...

– И эта дурочка поверила?

– Ну да, и сказала, что, так и быть, выйдет замуж, но только не пойдёт в свинарник, а будет жить у нас пока...

Педриньо сделал всё, что просила сестра: взял толстенький початок, из которого уже вынули зёрнышки, но сверху ещё осталось несколько сухих чешуек, очень хорошо заменявших воротник, приделал ему ручки, ножки, голову с глазами, носом, ртом и шляпой. И пошёл сватать Эмилию.

Тук-тук-тук!

– Кто там? – отозвался из-за двери Носишкин голос.

– Это знаменитый граф де Кукурузо пришёл в гости к сеньорите Эмили, – сообщил Педриньо.

– Подождите минутку, сейчас открою, – отвечала Носишка.

Граф вошёл. Носишка приняла его весьма любезно:

– Очень рада, очень рада, сеньор граф! Берите стул, пожалуйста, садитесь. Я счастлива познакомиться с папой маркиза де Рабико! А как поживает его мама-графиня?

– Я вдовец... – отвечал граф и вздохнул.

– О, примите мои соболезнования! А как ваша мама поживает?

Граф снова вздохнул:

– С ней произошло несчастье...

– Какое? Расскажите, пожалуйста.

– Её съела ваша безрогая корова, – объяснил граф, вытирая чешуйками своего воротника две слезинки, по одной в каждом глазу.

– Бедняжка! – грустно сказала Носишка.

В эту минуту в дверях появилась Эмилия в своём красном платье.

– Сеньор граф, – сказала Носишка, – позвольте мне представить вам вашу будущую невестку, сеньориту Эмилию. Посмотрите, она вам нравится?

Граф снял шляпу и поклонился Эмилии.

– Я буду счастлив принять в лоно своей семьи такую благородную сеньориту, – сказал он, – сразу видно, что она прекрасная девушка. И очень хороша собой. Я нахожу, что она даже красивее рябой курочки с вашего двора, любимицы тётушки Настасии...

Эмилия поклонилась и поблагодарила за любезность, хотя, по правде сказать, это сравнение с рябой курочкой было ей не очень-то по душе.

– Да что красота! – вмешалась Носишка. – Она очень работающая. Умеет всё делать. Прекрасно готовит, стирает, читает, как профессор. Эмилия – это редкий ум, уверяю вас.

– Превосходно! Превосходно! – восклицал граф.

– Она ещё умеет играть на патефоне, мяукать, как кошка, и очень недурно шьёт. Это платье, например, она шила сама.

Эмилия, которая совсем не умела врать, перебила Носишку:

– Неправда, это платье шила тётушка Настасия.

Носишка незаметно дёрнула её за рукав.

– Не обращайтесь внимания, граф. Эмилия очень скромная. Это платье она шила сама, даже ни с кем не советовалась, правда! Сама материю выбирала, сама кроила... И смотрите, как прекрасно сидит. Эмилия, встань и повернись!

Эмилия поднялась со своего стула и несколько раз повернулась.

– Это, конечно, не выходное платье, но вполне приличное, – продолжала Носишка. – Эмилия выросла в деревне, никогда даже в городе не бывала, и никто её шить не учил. Хороший покррой, как вы находите?

Граф смотрел, смотрел и сказал:

– По правде сказать, я в этом ничего не понимаю. Но нахожу, что покррой хороший. Коротковато, пожалуй...

– Вот и я то же самое говорю, – живо подхватила Носишка, – я ей говорю: «Эмилия, пожалуй, коротковато...» Ну а Рабико, у него какой характер?

– Характер хороший, – отвечал граф. – Не дерётся, не ругается. Парень смирный. Любит спать на солнышке и рыться пяточком в земле...

Тут Носишка подмигнула кукле, намекая на историю с волшебным кольцом, которое ищет Рабико, и Эмилия окончательно поверила, что Рабико – свинья не простая, а заколдованная.

– У него есть только один недостаток, – продолжал граф, – он ест всё, что видит. Как что-нибудь увидит, так сразу и съест, не задумается.

Эмилия поморщилась и вмешалась в разговор:

– Если мы поженимся, так он будет есть только вкусные вещи. Я не допущу, чтоб мой муж ел всякую гадость.

– Ты рассуждаешь очень правильно, – сказала Носишка, – теперь решай окончательно и сама. Хочешь ты выйти замуж за маркиза де Рабико или нет?

Эмилия огорчилась, что надо решать окончательно и самой такой важный вопрос.

Она думала, думала, думала и неохотно сказала:

– Ну хочу.

Носишка захлопала в ладоши:

– Bravo! Всё решено! Сеньор граф, обнимите вашу невестку, будущую маркизу де Рабико...

Граф поднялся, взволнованный. Он обнял Эмилию и поцеловал в лоб.

Эмилия смутилась и убежала... Впрочем, папа жениха ей понравился. И не ей одной. Граф де Кукурузо вообще пришёлся ко двору в Домике Жёлтого Дятла. Он оказался очень учёным: сразу же пристрастился к книжкам донны Бенты и принялся изучать всякие науки. Вскоре он сделался своим человеком в компании: Педриньо, Носишка, Эмилия его очень полюбили. И граф был единогласно принят в Орден Жёлтого Дятла в качестве учёного мудреца.

Глава 3

Свадьба Эмилии

Вот уже неделя, как Эмилия невеста. Каждый вечер маркиз де Рабико приходит навестить её. Правда, Педриньо каждый раз притаскивает этого знатного сеньора за ухо, но всё-таки маркиз сидит не меньше получаса и рассказывает разные случаи из своей жизни...

Сказать по совести, Рабико, сделавшись женихом, вовсе не подумал изменить свой прежний образ жизни. Едва войдя на порог, он уже начинал вынюхивать по углам – нет ли чего покушать. В общий разговор он редко включался: подумаешь, ещё этикет соблюдай! Нет, он для этого не создан!

В конце концов Педриньо рассердился и дал жениху пинка:

– Иди-ка погуляй, вот что!

Рабико почесался, три раза сказал «хру!» и с этого дня уже не ходил в гости к невесте, а просто рыл пяточком землю в саду, ища волшебное кольцо или червяков – уж это ему одному было известно.

Эмилия не особенно огорчилась этой переменной, сморщила нос и сказала:

– Свинья ваш маркиз!

Но Носишка нахмурилась:

– Эмилия, научись себя вести! Так с женихом не обращаются... Скоро твоя свадьба.

И вот наконец настал день свадьбы. На стол были поданы кокосовые лепёшки, сладкое печенье, жжёный сахар – в общем, даже слишком много угощения для общества, в котором почти все будут есть только понарошку.

Педриньо накрыл праздничный стол под апельсиновым деревом в саду и рассадил гостей: тут были донна Бента, тётушка Настасия и родственники Эмилии, представленные разными

камушками, обломками черепиц и комочками хлеба. Пригласили и старого родственника донны Бенты, который иногда приезжал из города, но так как сегодня он не приехал, то вместо него на стул посадили палку.

Вот и жених с невестой. На Эмилии белое платье и тюлевая фата; Рабико в шляпе и с шёлковым бантом вокруг шеи. Он вначале был серьёзный, но когда подошёл к столу и увидел, что здесь есть что покушать, то стал сильно нервничать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.